

Мать Линь Бая была занята в гостиной, когда услышала шум. Она высунула голову и спросила:

"Что случилось? Почему ты так зол?"

Лин Бай неопределенно сказал: «Ничего. Над моим соседом по комнате издевались. Я вернусь и посмотрю».

«Эй, твоя травма еще не зажила...»

Прежде чем мать Лин Бая успела закончить свои слова, Линь Бай уже в спешке покинул дом.

«Этот ребенок!»

Мать Лин тихо проворчала. Она очень волновалась.

Линь Хайшэн утешил ее: «Отпусти его. Он уже вырос. Он знает, что делать».

Уверенность и мужество, которые Лин Бай продемонстрировал, чтобы заставить их согласиться на отношения, заставили Линь Хайшэна четко осознать, что его сын уже вырос.

Нынешний Лин Бай был орлом, который вот-вот взлетит.

Поскольку пара больше не могла помочь Лин Бая, они могли, по крайней мере, не оказывать на него никакого дополнительного давления.

Они могли позволить ему свободно летать и следовать своим целям и направлениям.

«Теперь, когда наш сын вырос, мы должны постараться не спрашивать слишком много о его делах в будущем».

«Если он хочет рассказать нам, он, естественно, расскажет нам».

«Пусть он сам принимает всевозможные решения. Мы должны стараться не вмешиваться, если можем. Что ему сейчас нужно, так это свобода и пространство».

Линь Хайшэн сказал своей жене.

У Матери Лин были смешанные чувства в сердце, но в конце концов она кивнула и согласилась.

..

Лин Бай сел в такси. В конце концов, он не выдержал и отправился на школьную Тиэбу искать подходящие видео.

Он щелкнул по нему и увидел, что это была сцена воспитательницы, указывающей на нос угрюмого Мо и беспричинно унижающей его.

Эти грязные и злонамеренные рассуждения, каждое слово и предложение возбуждали нервы Лин Бая.

Он не мог дождаться, чтобы прямо сейчас телепортироваться к этой старухе и разорвать ее грязный рот на части!

Когда Линь Бай помчался в школу, воспитательница все еще стояла перед деканом,

бесконечно рассказывая о так называемом «запрещенном поведении» Лин Бай.

«Дин, смотри, это отчет о проверке общежития за этот семестр. Прошел всего месяц с начала семестра, а он уже несколько раз не выспался».

«Мы по-прежнему проверяем его сон каждый день, и мы все еще можем найти так много пропущенных снов. Если бы мы проверяли это каждый день, было бы еще удивительнее!»

«Вчера было еще хуже. Его девушка на самом деле хотела пойти в общежитие и пошалить с ним. Я отказался ее пускать, а его подружка даже заставила кого-то меня избить!»

«Директор, я столько лет был заведующим общежитием, но никогда не видел такого недисциплинированного студента, как он!»

«Я действительно не могу контролировать этого ученика, Лин Бай. Если вы не можете перевести его в другое общежитие, то просто уволите меня!»

Лин Бай случайно услышал эти слова у двери. Он сразу толкнул дверь и вошел. Глядя на тетю-управляющую общежитием, он холодно сказал:

«Что это за способность сообщать о ком-то за их спиной? Если у тебя есть возможность, скажи это еще раз передо мной».

Хозяйка чувствовала себя виноватой.

Она лучше, чем кто-либо, знала, насколько правдивы и ложны были эти слова.

Конечно, она не была настолько глупа, чтобы противостоять Лин Бая.

Только взбалтывание воды будет в ее интересах.

«Режиссер, смотрите, он смеет быть таким высокомерным перед вами!»

«Я действительно не могу контролировать такого ученика!»

Матрона намеренно переключила внимание на отношение Лин Бая.

Инструктор сбоку тоже вмешался и сказал декану:

«Дин, Линь Бай не только часто не спит по ночам, но и часто пропускает занятия днем без всякой причины».

«Несколько дней назад я предупредил его, чтобы он больше так не делал. В итоге он все равно продолжал прогуливать занятия и не принял мои слова близко к сердцу».

«Я больше не могу заботиться о таком ученике. Пожалуйста, переведите его в другой класс!»

Воспитательница и инструктор вмешались и изо всех сил старались испортить впечатление о Линь Бая в сознании декана.

Хотя декан прямо не выразил свою позицию, то, как он посмотрел на Лин Бая, уже было очень недовольно.

По сравнению с незнакомым учеником, которого он никогда раньше не встречал, он,

естественно, был более склонен верить словам инструктора и воспитательницы.

Однако, чтобы казаться справедливым, декан решил дать Лин Бая шанс объясниться.

«Ты Лин Бай, верно? Тебе есть что объяснить? - спросил декан.

Лин Бай подавил гнев и сказал: «Это все клевета».

«Я признаю, что пропустил занятия, но на прошлой неделе я пропустил всего два дня, и именно тогда я пропустил сон по ночам».

«Но я заранее взяла отпуск у инструктора, так что это не считается прогулом, и это не считается, что я не спал всю ночь».

«Всего был только один инцидент, и вы, ребята, сказали это несколько раз. Это злонамеренная клевета».

Инструктор сразу же сказал: «Вы сказали, что взяли отпуск, но как насчет отпускного листа? Покажите директору отпускной лист!»

«Вы намеренно не утвердили отпуск, откуда у меня отпускной листок?»

«Если у тебя нет отпуска, ты пропускаешь уроки!»

Лин Бай внезапно отказался продолжать разговор. Продолжать спорить в таком ключе не имело смысла.

Он просто дал понять.

— Вы, ребята, полны решимости нацеливаться на меня, не так ли?

«Тетя заведующая общежитием, у нас не было никаких обид в прошлом, но ты так на меня нацелилась. Если я не ошибаюсь, это инструктор заставил тебя сделать это, верно?»

«Инструктор, вы действительно думаете, что можете сделать Шэнь Ваньцин счастливой, просто оттолкнув меня?»

«Даже если он счастлив, как его дочь может отвечать вам и принимать ваши ухаживания только из-за такого пустяка?»

"Вставай! Эта твоя маленькая схема слишком нелепа.

Инструктор не ожидал, что Линь Бай на самом деле узнает, о чем он думает, и даже прямо сказал это в присутствии декана.

Он пришел в ярость от унижения и затопал ногами:

«Что за глупости вы несете! Кто нацелился на тебя!»

«Вы сами нарушили правила, мы просто правдиво сообщаем о ситуации декану!»

— Вы не умеете размышлять о собственных ошибках, и тем не менее говорите, что мы нацелились на вас. Ты действительно безнадежен!

Взволнованный взгляд инструктора заставил Лин Бая задуматься о слове —

Клоун.

Лин Бай вдруг почувствовал, что все это бессмысленно.

Было бессмысленно спорить о том, правда это или ложь.

«Вы очень хорошо знаете, есть у вас такие мысли или нет. Я больше не хочу с тобой спорить».

«Я пойду и попрошу об отступлении позже. Вы можете взять этот «результат» и пойти и потребовать похвалы от Шэнь Ванцина и его дочери. Посмотрим, обратят ли на тебя внимание».

На лице инструктора мелькнул намек на нескрываемую радость.

— Это ты сказал, что хочешь бросить школу!

Лин Бай кивнул. — Да, я это сказал.

Инструктор волновался все больше и больше. Он почти сказал слова: «Тогда не отказывайся от своих слов».

Тем не менее, в нем все еще оставалась некоторая рациональность. Он знал, что сейчас находится перед деканом, поэтому с силой сдержал слова, сорвавшиеся с языка.

Однако каждая клеточка его тела нетерпеливо кричала, надеясь, что Лин Бай будет чуть более импульсивным и злым и быстрее пройдет процедуры.

Однако, вопреки тому, что он ожидал, Лин Бай вовсе не был импульсивным. Напротив, он был очень спокоен.

Лин Бай спокойно оглядел свое окружение, ища правильный поступок.

Когда его взгляд скользнул по лицу декана, Лин Бай мог ясно видеть, что другая сторона на самом деле была очень рада такому результату.

Потому что это было наименее хлопотно.

Холод в сердце Лин Бая стал еще сильнее.

Эта паршивая школа, в ней лучше не оставаться!

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1870313>